

Хаджар сперва подумал, что стоит на берегу моря, укутанного золотым рассветным небом. Его сложно было винить в этом - мысли путались. Казалось, что лишь недавно он бился в Море Песка с офицером армии Солнцеликого Санкеша. Кажется, главу каравана Рахаима предательски убила в спину Ильмена... Или это была не Ильмена... Или ему и вовсе все приснилось...

Мысли путались...

В голове будто застыл плотный, утренний туман.

Хаджару сложно было воспринимать такие понятия как сейчас, тогда или потом.

Все смешалось...

Вдохнув полной грудью, он закашлялся. Воздух оказался спертым, тяжелым, с привкусом соли и земли.

Потирая переносицу и глаза, качаясь и стараясь удержаться на ногах, Хаджар шел куда-то вперед. Хотя это он пока еще мог осознать - вперед и назад. Вверх и вниз для него уже находились за гранью понимания.

Постепенно осколки разума сливались воедино. Лениво и неспешно, тяжело и степенно, сознание возвращалось к Хаджару. Вздвогнув, он увидел, что то, что недавно воспринималось как белый песок, на самом деле оказалось... сотнями тысяч, миллионами, мириадами белых черепов.

Именно по ним шел Хаджар. Море же, омывавшее их - белыми, кучевыми облаками. В последний момент Хаджар успел остановить шаг. Правая нога зависла над пропастью, уходящей на многие километры вниз.

Он стоял на вершине горы. Горы из черепов.

Солнце стояло в зените и никак не могло окрашивать небо золотым рассветом. На самом деле, будто художник кистью, кто-то измазал облака в крови и слезах.

Что-то капнуло на лоб. С оторопью Хаджар вытер влагу, а затем, посмотрев на пальцы, отшатнулся и едва не упал. На его коже алела чужая кровь, внутри которой билась в истерике чья-то душа.

Хаджар захотел было закричать, но не мог открыть рта. С помесью отвращения и нотки страха, он вытер руку об один из многочисленных черепов вокруг. В этот самый момент, стоило только крови коснуться костей, за спиной повеяло необычайно мощной энергией.

Энергией такой силы, что её одной хватило бы, чтобы разрушить оазис Курхадана до основания. Простого присутствия существа с такой властью было достаточно для немедленной смерти Игнес.

Медленно, осторожно, Хаджар повернулся в сторону источника титанической мощи. Не сразу к нему пришло осознание того, что если бы он находился в реальности, то такая сила даже пылинки бы от него не оставила.

На небольшом возвышении, сложенном из все тех же черепов, стояла одинокая фигура. В руках черный меч. Вопреки всем законам мироздания, кровь, капавшая с него, падала вовсе не вниз, а на верх. Видимо от шока, сознание Хаджара “встало на место”, так что он уже мог лучше ориентироваться.

Во всяком случае, достаточно, чтобы во всех подробностях разглядеть мужчину.

Изорванные черные сапоги, заплатанные черные штаны. Наручи того же цвета. На обнаженном торсе ни единого живого места. Все тело укрыто вереницей жутких шрамов. От клыков. От мечей. От копий. От когтей. От огня. От стрел.

Тысячи черных татуировок пытались скрыть тысячи шрамов, но не особо справлялись с задачей.

Длинные волосы, цвета безлунной ночи, закрывали лицо и слегка развевались на ветру.

Мужчина склонил голову и что-то шептал себе под нос. Внезапно он вскинул вскинул подбородок и Хаджар вздрогнул. На него смотрели глаза, который даже в самом смелом воображении не могли принадлежать человеку.

Два черных провала, заполненных черным туманом.

- Тебе рано быть здесь, - прогремел голос.

Он, казалось, исходил из всех уголков странного мира.

- Кто ты? - прохрипел Хаджар, вновь обретший власть над собственным голосом.

Мужчина уже собирался ответить, как до Хаджара, сквозь пелену, донесся знакомый голос:

- Сев..р..нин!

Кажется, они бились с драконом... С драконом?!

Когда Рахаим упал на землю, Эйнен был связан боем сразу с несколькими практикующими, стоящими на грани становления истинными адептами. Один с секирой, другой с боевым топором, они идеально дополняли друг друга, создавая симбиоз атак, достойных Небесных Солдат средних стадий.

Эйнену приходилось тяжело. Он уже собирался использовать Зов, но небо и земля содрогнулись.

Огромная тень накрыла караван, а когда она опустилась на песок, сердца многих пропустили удар. Это был Песчаный Дракон. Хозяин Неба во плоти. Размером с целый город, он расправил четыре белых крыла и взревел.

Наверное, среди зверей, он находился не на самой высокой стадии развития, иначе приманка бы на него не подействовала. А так, его разум мало чем отличался от “простого звериного”. Ведомый инстинктом охоты, он вонзил когти-колонны в землю.

Огромные песчаные цунами разошлись в разные стороны. Люди кричали, в попытках

защититься от порыва. У кого-то получалось. Иных песок перетирала так же легко, как ступка с галькой перетирают водоросли.

Дракон, цвета белого песка, слегка опустил огромной голову. Шерсть на загривке плыла по воздуху, иногда принимая очертания бритвенно острых лезвий. Собственно, именно ими - лезвиями, выглядели его рога.

Мощные пластины закрывали грудь и брюхо. Длинный хвост, увенчанный жалом, длинной с ручей, извивался позади. Одним лишь только когтем дракон мог раздавить все укрепление каравана.

Настолько огромный, что закрывал собой небо, он искал взглядом раненного дракона, чей крик издала приманка. Если он сожрет его Ядро, то станет сильнее.

- Великая Черепаха, - взмолился Эйнен, стягивая с головы убор с символом его рода. - да будет твой суд справедлив, а предки мои милостивы, ибо иду я ко дну...

В момент, когда Эйнен уже был готов отправиться к дому праотцов, в небо взвился столп черной энергии. Такой плотной и сильной, что будь он направлен на дракона - мог бы его ранить.

А так, пробив собой песчаный купол, созданный ревом дракона, черный столп врезался в небо. Недавно синее, по нему начали расползаться жуткие черные полосы.

Дракон расправил крылья, пригнул шею к земле и низко зарычал. Его волосы вздыбились сотнями исполинских копий и пик. Эйнен не мог поверить своим глазам.

Монстр, размером с горный хребет, постепенно пятился назад. Он словно... словно... боялся этого черного столпа!

Постепенно стол истончался, уплотнялся, пока на небе не появилась точка. Прищурившись, Эйнен смог разглядеть в ней силуэт. Сотканный из того же тумана, что плащ на плечах Хаджара, среди черных трещин стоял мужчина, закованный в жуткую броню.

Дракон расправил крылья и взмыл в небо, поднимая целую волну песка. Она понеслась прямо в сторону лежащего на песке Хаджара. Безвольный и бессильный, он бы стал для неё легкой добычей.

- Северянин! - закричал Эйнен и бросился в свою тень.

Он должен был успеть добраться до Хаджара! Обязан! У Эйнена было не так много друзей, чтобы так легко смотреть, как умирает один из них. А за эти полгода он мог с уверенностью сказать - неотесанный варвар с севера стал ему другом.

- Северянин! - уже намного отчетливее расслышал Хаджар.

Мужчина вновь спрятал глаза. Что-то сильное потянуло Хаджара в противоположную сторону. Его подняло в воздух и понесло к небу. Он смотрел на то как стремительно отдаляется чудовищная гора черепов и фигура, стоящая на её вершине. И только сейчас Хаджар заметил

цепь, тянущуюся от сердца воина в глубь груды черепов.

До этого она словно была скрыта от взора.

- Тебе еще рано сюда... - донеслось глухое эхо.

Когда Хаджар открыл глаза, то увидел перед собой протянутую руку Эйнена. Островитянин что-то кричал, а в небе происходило невозможное. Огромный дракон, распахнув пасть, выдыхал раскаленный песок на одинокую черную фигуру. А та, буднично взмахнув мечом, рассекала этот поток чудовищный черным серпом, внутри которого плясали синие молнии.

Эхо от удара искривляло... само пространство. Это выглядело настолько сюрреалистично, что Хаджар не мог подобрать нужных слов.

Инстинктивно Хаджар схватился за протянутую руку и его, второй раз в жизни, утащило в мир теней Эйнена. А в этот самый момент их накрыла волна песка, по которой пришелся искривляющий пространство отголосок небесного сражения.

Та круговерть, в которой попали после этого Хаджар и Эйнен, больше всего походила на сломанный калейдоскоп. Сознание не было способно ухватиться хоть за какое-то рациональное зерно. Исчез счет времени.

Лишь боль стала тем якорем, который помог двум путешественникам прийти в себя.

Они лежали лицом в песке, спины приятно обдувал северный ветер, а от солнца закрывала тень.

Тень?

Первым выругался Эйнен.

- Не может быть, - произнес он. - это же простые легенды...

Хаджар, с трудом, не сразу, но смог поднять голову и разлепить тяжелые веки. Если бы не рассказы Серы, он бы никогда не узнал открывшийся ему вид.

- Подземный Город... - выдохнул Хаджар.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/245835>